

**"НЕУЖЕЛИ
ДРУГОЙ НЕ НАШЛОСЬ В
ЦЕЛОМ МИРЕ ДОРОГИ,
КРОМЕ ТОЙ, ПО
КОТОРОЙ ПРИШЛИ ЭТИ
ДЕТСКИЕ НОГИ?!"**

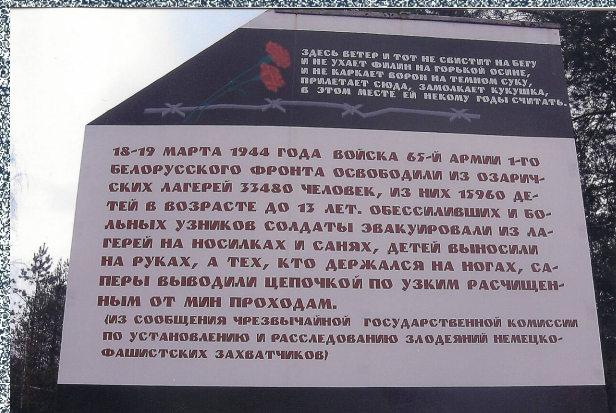
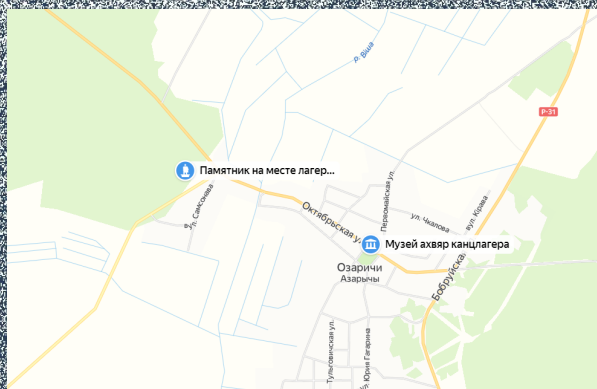
УЗНИКАМ КОНЦЛАГЕРЯ ОЗАРИЧИ

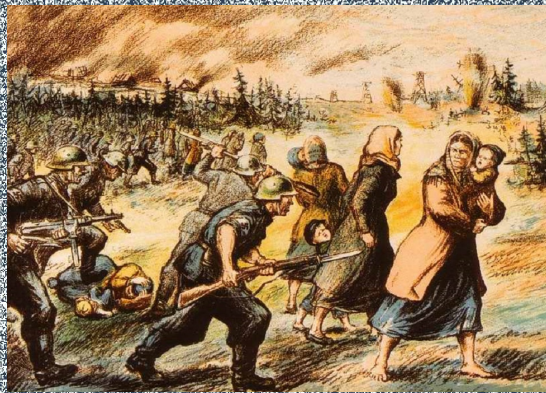
**Это память, как атом,
Мучит днем и в ночи...
Жутким стонут набатом
Нам О-ЗА-РИ-ЧИ!**

«У тебя нет нервов, сердца, жалости. Ты сделан из немецкого железа. У тебя нет нервов и сердца. На войне они не нужны. Уничтожь жалость и сострадание. Убивай всякого русского. Не останавливайся, если перед тобой старик или женщина. Девочка или мальчик. Убивай», – было написано в памятке немецкого солдата концлагеря «Озаричи».

В январе 1944 года немцы решили создать «живой щит» из людей. На совершенно голой болотистой местности, где не было никаких построек, только вышки для охранников и колючая проволока, было создано три лагеря, куда согнали население из окрестных деревень.

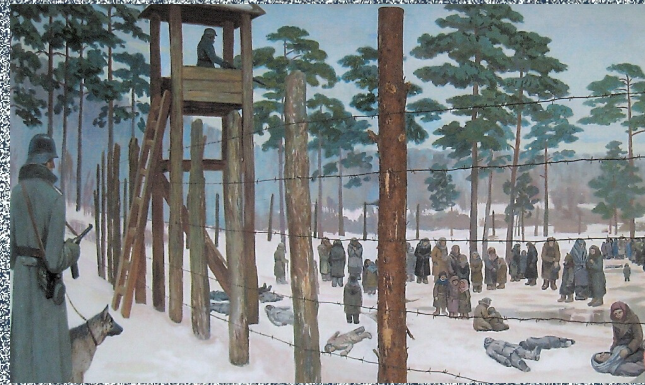
«Озаричи» не были похожи на типовой концлагерь, в нём не было построено бараков для узников, и ночевать приходилось прямо на голой земле.

Кто не мог больше идти, их расстреливали на месте, без церемоний.

Людей намеренно заражали сыпным тифом, чтобы смертоносная эпидемия перекинулась на гражданское население и бойцов Красной армии.

По ночам температура опускалась, и главным врагом узников становились уже не голод или жажда, а холод. Люди живьем замерзали в сугробах.

Сразу стреляли в каждого, кто осмеливался подойти близко к ограждению из колючей проволоки.

Разжигать костры и греться у огня, узникам было строго запрещено не только ночью, но и днем. Тех, кто решался нарушить запрет, расстреливали на месте, без предупреждения.

Постоянное, мучительное чувство голода. Узников практически не кормили. Чтобы хоть как-то заглушить сосущую боль в животе, жевали сосновые иголки, мох, найденными на болоте ягодами клюквы.

Ю. Евгений Подшивалов / «Комсомольская правда» 1941-45 гг.

Раз в три дня немцы провозили замешенный на опилках хлеб. Как потом выяснилось, этот хлеб был заражен тифом.

Не меньше, чем голод, узников «Озаричей» мучила жажда. Сестра тяжело болела тифом, все просила: «Воды, воды». Шел снег. Мама собирала снежинки в кружку, потом грела ее за пазухой, чтобы дать сестре попить. Вода собиралась в траншеях. Мама как-то отправила меня набрать кружку. Я смотрю: вода розовая - с кровью, ведь рядом убитые были. А так мертвые лежали рядом с живыми.

Фашисты испытывали в «Озаричах» и свои последние разработки бактериологического оружия. Над лагерем пролетал самолет, после чего на снегу остались множество желто-бурых пятен, а люди стали еще больше болеть.

Освободили в Озаричах в марте 1944 года. «...Девочке Нине два года. Она сидит босиком на снегу в одном платье. Голова обмотана тряпкой. У ребенка почернели ножки от холода и истощения. Она не может даже плакать. Боец взял на руки умирающего ребенка. Он расстегнул шинель, фуфайку и прижал ее к своему телу. Нина не плакала, но плакал боец».

За 9 дней в "Озаричи" было согнано более 50 тысяч мирных жителей. В живых осталось 34 тысячи. Из них: 16 тысяч детей, 13 тысяч женщин, около 5 тысяч стариков. Погибло около 17 тысяч.

Более 7 тысяч были заражены тифом, часть из них в ближайшее время после освобождения умерли. Многие погибли при освобождении, так как фашисты заминировали подходы к лагерю и разбросали при отступлении еду и одежду на минном поле. Голодные и холодные люди сами бежали на мины. Бежали к советским солдатам.

Не проехать мимо, чтоб не поклониться.
Подвигу народа, мужеству детей.
Невозможно сердцем, разумом смириться.
С пережитым прошлым Родины моей.